

БОРЬБА С ХУНХУЗНИЧЕСТВОМ В МАНЬЧЖУРИИ В КОНЦЕ XIX—ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX В.

Галина Андреевна СУХАЧЕВА,
кандидат исторических наук

Одной из самых сложных проблем в Маньчжурии в исследуемый период являлась преступность. Она не только серьёзно осложняла развитие приграничных регионов, но и влияла на развитие российско-китайских отношений. Была она также проблемой для китайских и российских властей на Дальнем Востоке. Речь идёт о хунхузах (китайских разбойниках)¹. Хунхузничество — специфический вид преступности — представляло собой неординарное и сложное явление социально-экономической и политической жизни Северо-Восточного Китая. Их отряды и банды обычно базировались в малонаселённых местах. Вооружённые шайки, насчитывавшие от нескольких десятков до нескольких тысяч разбойников, на протяжении многих лет совершали дерзкие нападения не только на деревни и города Маньчжурии, но и на селения Южно-Уссурийского края, грабя и разоряя мирных жителей². Хунхузы брали приступом г. Нючжуан в 1866 г., г. Нингуту — в 1874 г., г. Дагушань — в 1875 г., г. Баян-сусу — два раза³.

Степень распространения и активности банд зависела от разных причин, в том числе от политической стабильности, экономической ситуации, последовательности борьбы с ними и умения вести эту борьбу. Китайские власти Маньчжурии пытались бороться с хунхузами разными средствами. Так, российский предприниматель Д. Богданов, в 1895 г. путешествовавший по р. Сунгари, отмечал в своём «Дневнике»: «Недавно пароход «Каньди» был прислан от Гиринского цзянь-цзюня в распоряжение командира сводного батальона для поимки хунхузов. Около 500 солдат для «пугания» хунхузов находились на 9 смежных постах. Хотя дело поимки хунхузов у здешнего начальства, по-видимому, на лад не идет, несмотря на грозный флот». И далее: «Для поимки хунхузов китайские власти устраивают «импани» — род небольшой крепости, имеющей гарнизон из 50 солдат. При этом хунхузы чувствуют себя, как кажется, в полной безопасности от властей и спокойно живут в ближних горах»⁴.

Согласно данным официальных документов для борьбы с хунхузами русские и китайские пограничные власти шли на сотрудничество. Например, в 1876 г. китайские войска начали широкомасштабные действия по уничтожению отрядов хунхузов и обратились за содействием к рус-

ским властям, попросив выставить военные заслоны на границе⁵. Летом 1894 г. на Амуре, в районе Хабаровска, вновь проводились совместные российско-китайские мероприятия по борьбе с хунхузами. Для содействия и координации действий сторон в китайский отряд был направлен чиновник для надзора за движением почты между Кяхтой и Тяньцзинем. Осенью 1894 г. русские власти обратились к китайской стороне с предложением совместной охраны границы. Для переговоров по этому вопросу генерал-губернатор С.М. Духовской направил в Саньсин переводчика Н.Н. Добровидова.

Летом 1896 г. посланник А.П. Кассини сообщил, что китайское правительство обратилось к русским властям за содействием в борьбе с хунхузами в районе Мохэ и Нингуты. Русский отряд, преследовавший хунхузов, углубился на несколько десятков верст китайской территории по р. Нор, догнал и разбил банду, захватив пленных и трофеи. В стычке один солдат был убит и один ранен. Участников боя наградили медалями «За храбрость». В августе того же года русский и китайский отряды на двух русских пароходах преследовали хунхузов по р. Уссури, догнали и разбили значительную банду⁶. Оказывали русские власти и другое содействие китайцам. Например, китайский воинский отряд в 200 чел. с целью преследования бандитов был отправлен в Мохэ на русском пароходе.

К началу 1897 г. российское Военное министерство разработало новые планы совместных действий в отношении хунхузов. Предлагалось отправить на пароходах по Уссури до китайского областного г. Саньсина две роты стрелков и сотню Амурского казачьего полка через тайгу из станицы Екатерино-Никольской. Однако экспедиция не состоялась: началось строительство КВЖД, кроме того, российская сторона не хотела обострять отношения с китайскими властями. Следует отметить, что под видом борьбы с хунхузничеством как русские казаки, так и китайские военные нередко допускали произвол и насилие против мирных жителей. Были примеры, когда борьба с хунхузами приводила к серьёзным инцидентам. Например, в 1879 г. русский военный отряд майора Ножина, преследуя хунхузов на китайской территории, по ошибке уничтожил маньчжурский отряд. Как отмечал один из современников, имел место произвол казаков при переходе через границу, проявлялось их стремление «поискать» там «кой-чего», а при случае и молча «попросить», что поценнее, это и могло быть основными причинами столкновений с китайцами⁷. Возникали серьёзные проблемы и с китайскими отрядами, приходившими на поиски хунхузов в русские пределы, которые занимались вымогательством среди китайского населения Приморья⁸.

Хунхузы всегда реагировали на любые изменения политической и социально-экономической ситуации в приграничных районах. Их активизация летом 1894 г. была вызвана начавшейся войной с Японией и отправкой китайских войск с границы в район боевых действий. С разгромом китайской армии в Маньчжурии деморализованные солдаты пополнили ряды преступных группировок. Появление на границе крупных банд, состоявших из китайских дезертиров, вызвало увеличение концентрации русских

войск. В 1896 г. хунхузы продолжали активную деятельность не только на границе. Были случаи, когда китайское население приграничных районов было вынуждено искать защиты от бандитов у русских. Например, около 100 семей из Санчагоу перешли в станицу Полтавскую и вернулись в свои дома лишь после того, как казаки из Никольского и Камень-Рыболова заставили хунхузов отойти в горы⁹. В это же время шайка хунхузов уничтожила китайский пограничный караул на Амуре напротив пос. Раде, что заставило русские власти выдвинуть на опасные направления охотничьи (передовые) команды из Хабаровска и Благовещенска.

Были случаи, когда китайские власти под предлогом борьбы с хунхузами пытались решать свои конкретные политические задачи. Так, в 1899 г. Айгунский фудутун Шоу Шань выставил на российском берегу Амура военный пост из состава регулярных войск (35 солдат и офицеры). Пограничный комиссар предложил китайцам в течение трех дней вывести этот отряд с русского берега. Не дождавшись ответа, китайцев разоружили и передали властям Айгуня¹⁰.

Освоение русскими Маньчжурии в определенной степени способствовало распространению хунхузничества. Тяжелейшие условия труда и быта китайских рабочих на строительстве КВЖД, мизерная зарплата вынуждали их подаваться в хунхузы¹¹. Антирусским настроениям способствовало также отчуждение земель у китайских крестьян под русские предприятия.

В конце 1897 г. на постройке КВЖД была сформирована специальная Охранная стража, уже в начале следующего года приступившая к несению службы в Маньчжурии, её создание было предпринято, в первую очередь, с целью защиты изыскателей и строителей дороги от хунхузов¹². Современники свидетельствовали о том, что в условиях существования хунхузничества в Маньчжурии проблема обеспечения безопасности изыскателей и строителей КВЖД была чрезвычайно актуальной. Хунхузы представляли серьезную опасность и для китайского населения.

Согласно контракту за охрану дороги и её персонала отвечало китайское правительство, но эта охрана была малоэффективной в борьбе с хунхузами и к тому же не стремилась защищать интересы русских. Русско-китайский договор 1896 г. запрещал ввод русских войск в пределы Китая, но пункт 5-й разрешал Обществу КВЖД при необходимости нанимать иностранцев. Поэтому для охраны дороги было решено собрать несколько конных сотен из казаков-добровольцев Европейской России. Охрана осуществлялась смешанными постами по 3—4 человека, а также более крупными отрядами в городах и портах. Кроме дороги охранялась р. Сунгари, лесные заготовки и другие предприятия. Чины стражи исполняли и полицейские функции, несли почтовую службу.

1900 год стал для Охранной стражи КВЖД, вероятно, самым серьезным испытанием. Во время восстания «ихэтуаней» («отряды во имя мира и справедливости») Россия была втянута в крупномасштабные военные действия с вооруженными силами и ополчением Китая. Казакам-стражникам пришлось участвовать не только в многочисленных стычках и отби-

вать нападения хунхузов, но и сражаться с регулярными войсками, оборонять Харбин и другие населенные пункты. Вооруженные действия между Россией и Китаем развернулись на территории северо-восточных провинций Фэнтянь, Цзилинь и Хэйлунцзян, а также в Амурской области.

С 1900 г. хунхузы резко активизировали разбойничью деятельность, направив её исключительно против русских, — «Русская сила» в Маньчжурии грозила самому существованию хунхузничества как явления. С этого времени традиционная китайская преступность (хунхузничество) переходит на новый уровень, приобретая политическую окраску. Русские власти вынуждены были искать новые меры борьбы с бандитами. Так, вблизи этапных линий дороги русские власти запретили сеять гаолян, а охранные посты стали оборудоваться как крепости¹³.

В 1902 г. хунхузы провели несколько крупных операций, одной из которых стал захват г. Бодунэ. Возросшее число разбойных нападений на речные суда на Ляохэ вынудило китайские власти организовать вооружённую охрану по всей реке совместно с русскими войсками. Российским властям постоянно приходилось проводить военные мероприятия против хунхузов. За счёт дополнительных сборов с торговцев установили 19 военных постов с полуротой русских стрелков и 50 китайскими вооружёнными всадниками на каждом. Кроме того, было налажено патрулирование российского военного судна «Самсон» с командой стрелков, однако эти посты создали новые проблемы — китайские чиновники и солдаты занимались незаконными поборами, что прибавляло работы русским властям¹⁴.

Главным центром антирусского сопротивления в провинции Цзилинь осенью 1900 г. стала «хунхузская республика» золотодобытчиков Цзяпигоу, располагавшаяся в верховьях Сунгари. Экспедиции российских войск в Цзяпигоу были самыми крупными операциями в Северной Маньчжурии¹⁵. Летом 1901 г. основное их внимание было направлено на разгром отрядов под предводительством известных хунхузов Лю Данцзы, Ван Хэда, Шисяньваня. Под влиянием Лю Данцзы до осени 1901 г. находились уезды Дунхуасянь, Хуайжэньсянь, Синцзитин¹⁶. Но ещё русским отрядам пришлось бороться с хунхузами, объединившимися с остатками китайских войск и представлявшими серьёзную угрозу.

В 1903 г. масштабы столкновений между хунхузами и российскими войсками возрастают. В официальных документах указано на 94 эпизода столкновений замурцев с хунхузами и экспедиций против них только с 1 июля по 1 октября¹⁷. В газете «Харбинский вестник» от 22 июня 1903 г. также сообщалось о проведении крупной совместной с китайцами операции против бандитов. Во время облавы в Фуцзядяне китайские власти при содействии роты стрелков и полусотни казаков арестовали 457 хунхузов. Поезда ходили только в сопровождении русского конвоя. Присоединившись к восставшим, хунхузы совершали диверсии на КВЖД: жгли мосты и казармы, пускали под откос поезда, разрушали дорогу и телеграф.

После восстания ихэтуаней Охранная стража была реорганизована и включена с января 1901 г. в состав Особого Заамурского округа Отдельного корпуса Пограничной стражи с увеличением численности до

25 тыс. всех родов войск — конницы, пехоты, артиллерии. Корпус находился в непосредственном подчинении министра финансов С.Ю. Витте. Казаки-заамурцы службу несли исправно при любой погоде, днём и ночью. Главным их делом, конечно, продолжала оставаться охрана станций и линий дороги после ввода КВЖД в действие в 1903 г. Бывший капитан Охранной стражи, известный писатель-дальневосточник Н.А. Байков в своих воспоминаниях довольно подробно описал нелегкую службу стражников, борьбу с бандитизмом¹⁸.

Особенно страдали от нападений хунхузов районы Восточной линии КВЖД. Русские предприниматели и лесопромышленники вынуждены были платить главарям шаек значительные суммы откупных. Нападение хунхузов на посты охраны первое время было довольно частым, но со временем русская пограничная стража сумела внушить уважение и страх маньчжурским разбойникам. Наиболее значительные шайки хунхузов под Харбином были уничтожены или рассеяны. Хунхузы стали появляться только на отдельных участках КВЖД и железнодорожных ветках, ведущих в глубь лесных концессий, и то довольно редко.

Конечно, многочисленные свидетельства современников подтверждают, что русская Охранная стража добросовестно охраняла КВЖД и население вокруг дороги. За это местные жители — китайцы, особенно страдавшие от хунхузов, были им очень признательны. Но нельзя не сказать и о другой стороне медали. Положение стражи было двойственным, особенно во время восстания ихэтуаней, когда заамурцам пришлось, с одной стороны, героически защищать дорогу, русских строителей и их семьи, а с другой — сражаться в составе русской армии с восставшим и боровшимся за свою независимость народом на чужой земле. Но это политика царской России, пославшей казаков на чужбину, где они по мере сил выполняли свой долг, нередко отдавая жизни.

Вновь значительный толчок росту хунхузничества дала русско-японская война 1904—1905 гг. Хунхузы тогда промышляли большими шайками в тылу обеих армий (русской и японской), которым было не до борьбы с бандитами, успешно пополняя за счёт воюющих сторон запасы оружия.

После русско-японской войны район деятельности Охранной стражи стал постепенно сокращаться, сузившись, наконец, до полосы отчуждения КВЖД. По мере сокращения района русской охраны и численности самих охранных войск расширилось поле деятельности разбойничьих шаек. Война способствовала также появлению определенного контингента для вербовки в хунхузские шайки. Участники событий писали, например, о наёмных китайских пауперах, из которых во время войны русские формировали известные сотни партизан. Они не принесли существенной пользы русской армии, их главным занятием был грабёж мирных жителей. Бывшие «партизаны», приобретая «боевой» опыт, активно использовали его в разбойничьих набегах¹⁹.

Во время войны из России в Маньчжурию за большой наживой двинулась волна «тёмного люда». По данным полицейских агентов, в течение нескольких послевоенных лет Харбин и поселки вдоль железной доро-

ги, «кишели подозрительным элементом, готовым на всякое преступление». В этот период при разгроме шаяк в них нередко обнаруживались российские граждане. Так, все лето 1907 г. около г. Бодунэ действовала банда численностью более 100 чел., среди которых было 20 кавказцев²⁰. Нередко в роли хунхузов из-за периодической невыплаты им жалования выступали китайские солдаты, совершавшие грабежи населения. Источники формирования хунхузских банд были разнообразны и значительны: преступный элемент, разорённые крестьяне и ремесленники, беглые солдаты, неудавшиеся старатели и т.п.

Некоторые, преимущественно мелкие шайки, специализировались в нападении на линии дороги: обстреливали путевые казармы, дозоры, похищали с путей накладки и болты. Были также попытки совершить крушение поездов, для чего поперек дороги укладывались шпалы и рельсы. Благодаря самоотверженной и бдительной службе стражников в огромном большинстве случаев покушения своевременно предотвращались, нападения отбивались. При этом бывали убитые и раненые с обеих сторон²¹.

Особо выделялись банды, занимавшиеся разбойным промыслом на реках. Нападение речных пиратов на суда было обыденным явлением, Судовладельцы или откупались от них определенной данью, или оказывались вынуждены содержать собственную охрану. Русская Пограничная стража имела особые вооруженные пароходы с десантами, которые курсировали в период навигации по наиболее важным водным артериям, нередко выдерживая серьезные стычки с хунхузами.

После эвакуации русских и японских войск из Маньчжурии в 1907 г. тяжёлое бремя борьбы с хунхузничеством легло главным образом на сменившие их китайские войска. Современники отмечали, что борьба с хунхузами в этот период в силу разных причин была малорезультативной. Китайское военное командование ограничивалось периодической посылкой воинских частей для преследования хунхузов. Беспощадность к ним часто демонстрировалась лишь внешне. Были случаи, когда вымогательством занимались сами китайские войска. Жители нередко открыто заявляли, что присылаемые для борьбы с хунхузами отряды приносили больше вреда, чем пользы, так как от них приходилось терпеть больше, чем от нападений хунхузов. Нередко, отбив награбленное у хунхузов, китайские офицеры и солдаты делили его между собой. Разбойными нападениями, по наблюдениям русских офицеров (стражников), занимались преимущественно местные войска, в составе которых всегда находилось немало бывших хунхузов²².

Власти, видя свою слабость в борьбе с хунхузами, нередко прибегали к испытанному средству — подкупу предводителей или даже к приёму хунхузов на службу. На долю жителей оставалась уплата дани (деньгами, оружием, одеждой, продуктами). Население, естественно, «жалось» к охраняемой русскими линии железной дороги.

После войны из действующей русской армии в Маньчжурии были выделены железнодорожные батальоны для охраны КВЖД, которые

входили в Заамурский округ Отдельного корпуса Пограничной стражи. В августе 1906 г. согласно некоторым документам в составе этого корпуса было 18 759 нижних чинов²³.

В декабре 1917 г. китайские власти ввели свои войска на КВЖД, отказавшись от предложения русских создать для охраны дороги гражданскую милицию из китайцев и русских. Согласно документам в марте 1918 г. русские охранные части окончательно потеряли контроль над дорогой²⁴. В 1919 г. линия одновременно охранялась и китайскими войсками (железнодорожная охрана, не вполне освоившаяся с местными особенностями охранной службы), и немногочисленным отрядом русских. Состав последнего оказался крайне разнородным, в нём было много случайных людей, к тому же плохо вооружённых. Следствием этого в прилегающем к КВЖД районе в 1919 г. наблюдался очередной рост активности хунхузов.

Переломным годом в борьбе с хунхузами стал 1918 год, когда началась стихийная демобилизация русской армии. Оставили КВЖД и русские охранные войска, причём значительная их часть уходила, бросив оружие, которое доставалось в большинстве случаев бандитам. Охрана КВЖД пришла в такой упадок, что разбойничьи шайки почти перестали встречать сопротивление, превратившись в настоящее бедствие для населения и экономики Северной Маньчжурии. Конечным днём службы Охранной стражи стало 15 июля 1920 г., когда она была окончательно распущена. Мирное население на линии КВЖД оказалось под постоянной угрозой налётов хунхузов, так как почти не осталось районов, в которых не хозяйничали бы хунхузы. В 1920—1925 гг., как отмечалось в периодике тех лет, вся Северная Маньчжурия была наводнена отрядами хунхузов. Во многих районах, отдалённых от железнодорожных путей, жизнь приостановилась. Зажиточные крестьяне и торговцы, бросив свои усадьбы и лавки, бежали в города. Обезлюдели целые районы, например, район между Сунгари и Уссури и вдоль восточной линии КВЖД²⁵. Из-за хунхузов страдали многочисленные мирные китайские огородники, хозяйства которых были разбросаны по всей линии дороги.

Китайское военное командование в этот период показало свою полную неспособность борьбы с бандитизмом. Обычно оно ограничивалось тем, что систематически опаздывало посылать воинские части туда, куда они срочно вызывались, и только внешне демонстрировало свою полную беспощадность по отношению к хунхузам. Один из эпизодов борьбы с бандитизмом, описанный современниками, достаточно показателен. Так, после крайнего разгула хунхузничества на линии КВЖД в 1921—1922 г. была организована особая карательная экспедиция, начальником которой маршал Чжан Цзолин назначил своего сына Чжан Сюэяна. Экспедиция на броневике направилась по восточной линии КВЖД, где особенно активно разбойничали хунхузы. О продвижении броневика было известно всем, в том числе и хунхузам, которые благополучно избегали всякого столкновения с ним. Тем не менее прицепленные к броневику товарные платформы после каждой остановки наполнялись отрубленными головами, которые везли за броневиком для устрашения. По мне-

нию свидетелей, среди сотен голов не было, вероятно ни одной хунхузской, получить которую было достаточно сложно²⁶.

Весьма «торжественно» и столь же показательно обставлялись казни пойманных хунхузов. Осуждённых, привязав к телеге, предварительно возили по городу в сопровождении особой процессии. Сама казнь производилась публично. Однако на смену нескольким десяткам «показательно» казненных за год подлинных хунхузов приходили новые. Насколько такие меры были малоэффективны, видно по приблизительному подсчету потерь от действий бандитов. За год, когда проводилась карательная экспедиция Чжан Сюэяна, в Маньчжурии хунхузы ограбили население на несколько миллионов даянов и взяли в плен около 1,5 тыс. чел. При подсчёте не были учтены убытки от убийств и поджогов, от которых погибло огромное количество лесоматериалов, железнодорожного имущества и построек²⁷.

Китайское население, хорошо зная, что защиты от армии не дожидаться, предпочитало обеспечивать свою безопасность собственными средствами. Это являлось причиной договорных перемирий, которые население заключало с хунхузскими шайками, устраивая из фанз миниатюрные крепости. Практически каждая деревня для защиты от бандитов создавала своё вооружённое ополчение. Уездные власти разрешали отдалённым селениям иметь отряды добровольной деревенской милиции «туань лян ху» (обучение военным приёмам), вооружаемые на средства жителей.

В 1920-е гг. хунхузничество в Маньчжурии приобрело «невиданный размах». По некоторым данным, число бандитов в 1928—1929 гг. достигло 100 тыс.²⁸ Одной из причин этого явления было то, что китайские регулярные войска, по мнению исследователей, не были способны на серьёзную борьбу с бандами, и, наоборот, часто даже сами пополняли их ряды.

Китайские армии в значительной степени существовали на своеобразном принципе «самоокупаемости». Любое предприятие и даже любой гражданин, проживавший на территории Китая, могли нанять военный караул для охраны своей личности и имущества. В Харбине перед подъездами домов многих состоятельных людей можно было видеть нанятых ими для охраны солдат, хотя в случае нападения разбойников, такая «охрана», как правило, «испарялась».

Мирное население боялось китайских солдат больше, чем хунхузов. Не получая положенного содержания, они часто превращались в форменных мародеров, на которых нельзя было найти никакой управы. Современники отмечали, что «там, где появляются солдаты, мирное население впадает в панику. Солдаты, как саранча, опустошают бахчи и огороды, грабят все подряд и, вообще, часто ведут себя много бесцеремоннее и хуже подлинных хунхузов, которых их круговая хунхузская этика не допускает до такой полной и безудержной моральной распушенности».

В заключение можно сказать, что борьба китайских властей в Маньчжурии с хунхузничеством в течение полувека лишь в отдельные периоды была эффективной, особенно когда китайские и русские власти шли на сотрудничество, организуя совместные акции, используя своевременное

информирование и т.д. Искоренить полностью хунхузничество в Маньчжурии в силу объективной социально-экономической и политической ситуации совместными усилиями оказалось невозможным, удавалось лишь ослабить, уменьшить это зло, его разрушительное воздействие на экономику и повседневную жизнь населения.

- ¹ Соковнин. Хунхузы Маньчжурии // Военный сборник. СПб., 1903. № 12.
- ² Сухачева Г.А. «Бич страны»: Хунхузы в Маньчжурии и Приморье в 20-е годы XX в. // Россия и АТР. Владивосток, 1992. № 1. С. 93—101.
- ³ Описание Маньчжурии / под ред. Д. Позднеева. СПб., 1897. С. 238.
- ⁴ Дневник Дмитрия Богданова о поездке по Сунгари на пароходе «Телеграф» в 1895 году. М., 1896. С. 43, 60.
- ⁵ РГИА ДВ. Ф. 87, оп. 1, д. 1090, л. 13.
- ⁶ Там же. Ф. 702, оп. 15, л. 119.
- ⁷ Шкуркин П.В. Хунхузы: Этнографические рассказы // Известия Общества изучения Маньчжурского края. 1924. № 4. С. 38.
- ⁸ РГИА ДВ. Ф. 702, оп. 7, д. 44.
- ⁹ Там же. Д. 43.
- ¹⁰ Дацышен В.Г. Боксёрская война: Военная кампания русской армии и флота в 1900—1901 гг. Красноярск. 2001. С. 15.
- ¹¹ Ихэтуань юньдун цзай Дунбэй (Движение ихэтуаней в Маньчжурии). Чанчунь. 1981. С. 5—8.
- ¹² Соковнин. Хунхузы Маньчжурии. С. 201—203.
- ¹³ Серошевский В. Дальний Восток. СПб., 1909. С. 68.
- ¹⁴ См.: Дацышен В.Г. История российско-китайских отношений в конце XIX—начале XX в. Красноярск. 2000. С. 390.
- ¹⁵ Дацышен В.Г. Боксерская война... С. 172.
- ¹⁶ Хвостов. Описание Мукденской провинции. СПб., 1904. С. 158.
- ¹⁷ Дацышен В.Г. История российско-китайских отношений... С. 390.
- ¹⁸ См.: Байков. Н.А. // Политехник. 1979, № 10.
- ¹⁹ Б-в. Деятельность хунхузов в Маньчжурии // Военный сборник. 1908. № 1. С. 36.
- ²⁰ Б-в. Деятельность хунхузов... С. 42.
- ²¹ Там же. С. 46.
- ²² Соковнин. Хунхузы Маньчжурии... С. 203—205.
- ²³ Сон До Чжин. Китайские историки о проблеме КВЖД // Общество и государство в Китае. М., 1996. С. 159—165.
- ²⁴ Сон До Чжин. Китайские историки о проблеме КВЖД. С. 110.
- ²⁵ Фризендорф М. Северная Маньчжурия. Хабаровск, 1928. С. 37.
- ²⁶ Цит. по: Полевой Е. По ту сторону китайской границы: Белый Харбин. 1930. М.; Л., С. 51—52.
- ²⁷ Полевой Е. По ту сторону китайской границы... С. 52.
- ²⁸ Фризендорф М. Северная Маньчжурия. С. 36.

SUMMARY: The article of Candidate of Historical Sciences G.A. Sukhachova regards the activity of criminal units of hunhuz (the formations of Chinese bandits) having acted in Manchuria and Primorye in the second half of the 19th—20s of the 20th century as a complex social phenomenon. The article notes that such a phenomenon as hunhuz influenced on the formation of Russo—Chinese relations. The author shows the character and peculiarities of criminality in the Manchuria. She connected this phenomenon with economical and political situation in the region. The struggle with hunhuz in Manchuria was a very difficult problem. Regional peculiarities of the Northeastern China created conditions for increasing of crimes and banditism.